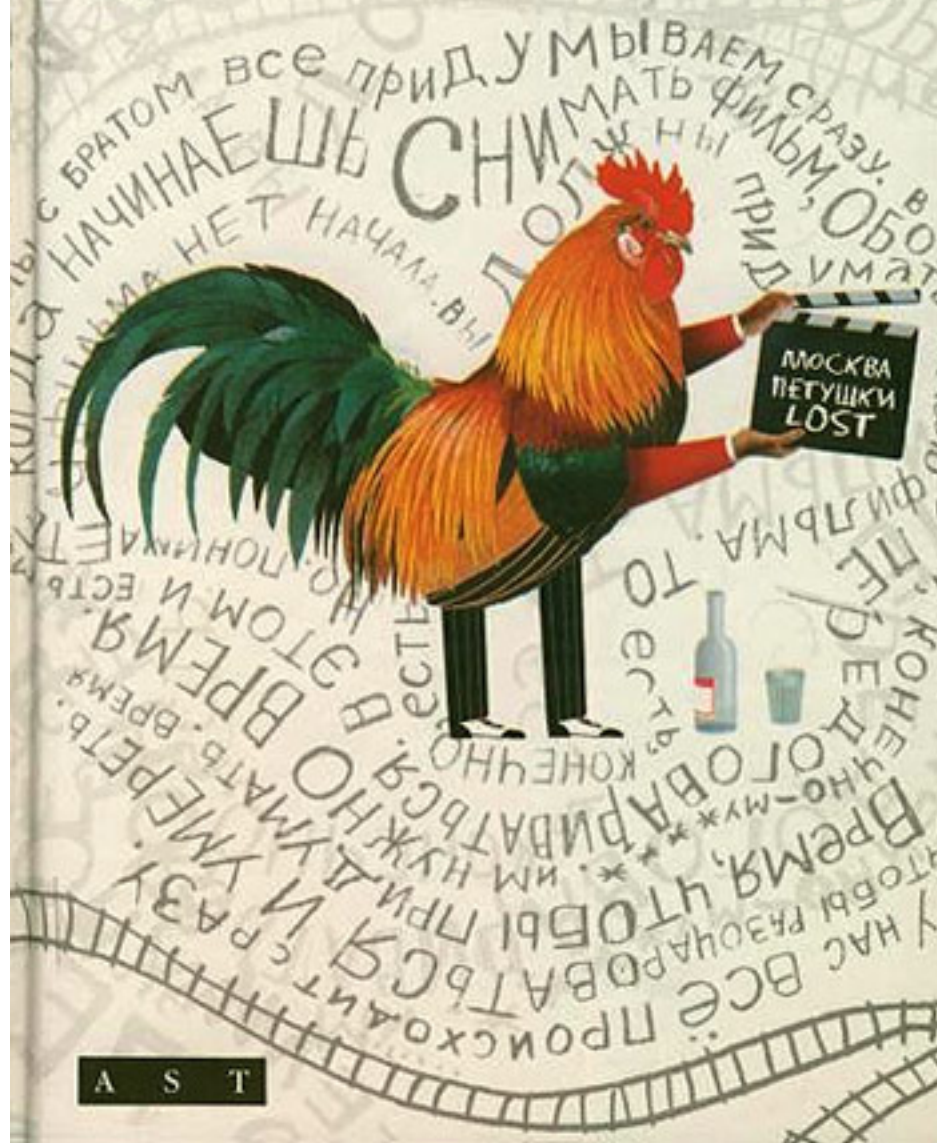

БРАТЯ ПРЕСНЯКОВЫ

ЕВРОПА→АЗИЯ

Братья Пресняковы
Европа – Азия

«АСТ»

Братья Пресняковы

Европа – Азия / Братья Пресняковы — «АСТ»,

ISBN 978-5-457-15606-7

Пьесы братьев Пресняковых с аншлагом идут во многих театрах мира: Англии, Скандинавии, Германии, Португалии, Испании. Америки, Венгрии, Австралии и др. После каждой премьеры аудитория авторов расширяется благодаря оперативному выходу в свет нашумевших за рубежом пьес. Культовые и востребованные драматурги избалованы не только зарубежным, но и отечественным зрителем. Перед вами – пьеса «Европа-Азия», написанная в 2001 г.

ISBN 978-5-457-15606-7

© Братья Пресняковы
© АСТ

Содержание

* * *	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Владимир Пресняков, Олег Пресняков

Европа – Азия

Действующие лица:

Участники «свадьбы», обосновавшейся возле каменного столба, символизирующего границу Европы – Азии – «жених» на инвалидной коляске, «невеста», «свидетель», «свидетельница», «мать».

Милиционер.

Касик, представитель среднего класса.

Группа иностранных туристов, состоящая из 8-10 человек.

Гид, женщина с поставленной дикцией и актёрскими данными.

«Дети» «кочевой» национальности, имеющие свой интерес на территории возле столба «Европа – Азия».

«Пацаны», которые называют себя Боца и Поник.

Ещё одна свадьба, состоящая из жениха, невесты, свидетелей, родителей, многочисленных родственников молодых и их друзей.

* * *

Шоссе. Лужайка, чуть поодаль – дремучий лес. Посередине лужайки стоит тяжёлый каменный столб, с одного бока напоминающий ногу слона, а с другого – ракету, грозящую всем, кто затевает что-то недоброе. Ближе к лесу, рядом с хлипкой берёзкой, похожей на выбежавшую из чадной избы девчонку – выбежавшую наспех, в чём мать родила, на большую дорогу, чтобы с первой попуткой умчаться в другую жизнь, – рядом с этой берёзкой припаркован старый «жигулёнок». На его измятую крышу, на растрескавшееся лобовое стекло и зачищенный наждачкой капот с берёзки падают... нет, не шишки..., ведь на берёзах не растут шишки, хоть издали кажется, что падают именно шишки. Но в принципе всё это не так уж важно, потому как речь сейчас пойдёт о другом... Скажем лишь, что расступившаяся перед нами земля, где въётся стальной поясok шоссе, изъеденный ржавчиной рытвин и ям, где кривит свою недобрую ухмылку дедок-лесок, где упрямо у края миров, небес, морей и ветров стоят каменный столб, берёзка и «жигулёнок» – это место в официальных сводках и в обиходе народном зовётся «Граница Европы-Азии». На лужайке близ шоссе находятся люди; их пятеро, они возбуждённо жестикуют вокруг какой-то припаркованной иномарки, хохочут. Нельзя сказать, что они определённым образом одеты, скорее прикинуты, и этот прикид позволяет выделить среди них жениха, невесту, свидетельницу, свидетеля, мать кого-то из молодых. Иномарка отъезжает и пятеро кричат ей вдогонку слова благодарности.

Все и кто-то в частности.

Спасибо!

Дай Бог здоровья!

«Мать» (судя по голосу и «спотыкающимся» жестам – пьяная). Мир твоему праху!

«Невеста». Ты чё, дура – он же услышать может, вот щас как даст задний ход и нашим прахом ямины эти в шоссе укатает.

«Свидетели» (стараясь заглушить перебранку «матери» и «невесты»). Спа-си-ба-а-а! Поезжайте осторожно! Скорость – это опасность!

«Жених». Козёл! Всего 20 рублей дал!

«Жених» пересчитывает деньги и засовывает их в карман брюк. Да, кстати, пока иномарка не уезжала, он обречённо сидел в инвалидной коляске, но стоило ей скрыться из виду, «жених» вскочил и начал нервно притоптывать.

«Свидетель». 20 рублей?

«Жених» достаёт только что уложенные в карман деньги и передаёт их свидетелю.

«Невеста». Вот народ пошёл – на свадьбу инвалида 20 рублей кидают!

«Свидетель». Надо их поить больше – разводи давай! (Эти слова «свидетель» обращает к тётке – «матери», которая держит в руках почти опорожнённую бутылку водки. «Мать» кивает головой и бредёт в кусты, где припрятаны пластиковые бутылки с простой водой, а также фляга с техническим спиртом. Из всего этого женищина там же, в кустах, начинает готовить «водку», заливая спирт и воду в бутылку и судорожно взбалтывая её у себя над головой.)

«Невеста». Слушайте, эта дура спалит нас когда-нибудь. Вы слышали, чё она щас сказала.

«Жених». Да ладно.

«Невеста». Чё, да ладно. А вчера она что ляпнула?!

«Свидетель». Кому?

«Невеста». Мужу на «Ниве».

«Свидетель». На «Ниве»?

«Невеста». Ну да – на бежевой – он мне сто рублей суёт, поздравляет, а она ему говорит: «Давай ещё сто – и невеста твоя, увози – куда хошь!» Так он – с перепугу – не на тот газ даванул, видать, – у меня ажни дух перехватило...

«Жених». Ну, а что – нам бы ещё сто рублей не помешали. *(Все ржут.)*

«Невеста». Да, – спасибо! Сегодня она меня за сто продаст, завтра тебя – за 50, да и вообще – так нас сразу раскусят – кто мы есть на самом деле и чем тут занимаемся. Всё же расписано, и должно так и идти – «свадьба – молодожёны – муж-инвалид – пей за здоровье молодых и дари какую можешь денежку», – а эту самодеятельность надо гнать!

«Свидетель». Она не самодеятельность – она профессионал!

«Невеста». Да?

«Свидетель». Да. Я ведь её в ТЮЗе нашёл. Она – это – как её – ну, короче, мужские роли исполняет – децкие – ну как же её?..

«Жених». Трандестин?

«Свидетель». О! Только не трандестин – а трандести. Правильнее – трандести.

«Невеста». В ТЮЗе?

«Свидетель». Да!

«Невеста». Играет?

«Свидетель». Да – в мальчиков. Я, главно, пришёл на спектакль – «Гаврош» – и гляжу, бегают этот «гаврош» в маечке и сиськами трясёт – по роли-то лифчик нельзя одевать! Я думаю – ничего себе гаврош! И с тех пор – каждую неделю в ТЮЗ – это гораздо дешевле, чем на стриптиз ходить.

«Невеста». Да ты извращенец!

Из кустов возвращается «мать». В руках она несёт бутылку «водки», а также тарелку, где виднеются крупно нарезанные помидоры, густо залитые майонезом.

«Мать». Я ещё и в салат спирту саданула – так они добрее будут.

«Свидетель». О! А вы говорили – самодеятельность! Гениально – мама!

«Свидетельница». Тихо! Машина едет.

«Невеста». По местам!

«Жених» усаживается в коляску, на лица всех присутствующих ложится тяжёлая печать праздника и великой гульбы. Шум мотора усиливается, «свидетельница» срывается с места и, как заяц-русак, скачет к шоссе – именно на неё возложена миссия экстренного торможения проносящихся мимо авто, выемки оттуда их владельцев и препровождения оных к месту, где гуляет «свадьба». Остальные остаются ждать – в эти мгновения они вдруг становятся похожими на мрачно-ухмыляющихся хищников, притаившихся в засаде и готовых наброситься на любого, кто только покажется здесь, соблазнённый «приманкой-свидетельницей», – наброситься и растерзать. Но сейчас вместо привычного скрипа тормозов, сообщающего об остановке машины, «хищники» услышали яростный рёв пролетевшего мимо автомобиля и нечеловеческий взвизг их подруги. «Жених» вскочил с коляски и, сделав несколько шагов вперёд, как будто оцепенел, «невеста», «свидетель» и «мать» замерли. Пока в воображении этих людей вставали ужасные картины несчастного случая, произошедшего со «свидетельницей», та, ступая медленно, будто была медведицей на сносках, ковыляла к лужайке. Перед «свадебной» тусовкой она появилась – с ног до головы заляпанная грязью. Её платье, когда-то нарядное, поблекло, село прямо на ней и стало походить на облезлое оперение какой-нибудь Серой Шейки, забывшей убраться в тёплые края, а лицо и голова «свидетельницы» стали похожи на сливное отверстие ванны, которое пробивали вантузом и оттуда вылезли волосы, зубы, один зрачок и ещё кое-что, о чём лучше не говорить.

«Свидетельница». Мимо проехал, сво-ло-о-о-чь! *(Утирается и плачет.)*

«Мать». Не плачь, на, выпей...

«Свидетельница». Да уйди ты! *(Отталкивает женщину, подносит к лицу мизинцы обеих рук, которые почему-то – в отличие от всех остальных пальцев – остались девственно чистыми, и начинает счищать ими грязь со лба, со щёк и с бровей.)*

«Мать». Давай хоть я солью тебе. *(Льёт из бутылки на руки «свидетельнице» водку.)*

«Жених». Эй-эй – много-то не лей!

В это время на лужайке появляется милиционер. Заметив его, «жених» падает на землю и начинает ползти к коляске, изображая инвалида, который ползёт к коляске. Все остальные стоят без движения – не зная, изображать ли им тех, кем они были до этого, или же тех, кем они ещё не были никогда. Из оцепенения «свадьбу» выводит профессиональная актриса – она отхлёбывает из бутылки и орёт.

«Мать». А почему водка такая горькая? А? Молодые? Почему...

Милиционер идёт на «мать» и подходит к ней в упор. Он берёт у неё бутылку, взбалтывает, подносит горлышком к своему рту и начинает пить, при этом его взгляд перебегает с одного персонажа на другой, а к концу бутылки останавливается на допозшем до коляски «женихе». Тот чувствует, что всё внимание милиционера приковано к нему, поэтому сильно кричит, суется, пытаясь подтянуть своё тело руками к сидению коляски – пару раз руки срываются, «жених» падает, но продолжает свою возню. Допив бутылку, милиционер начинает разговор.

Милиционер. Действительно... – горькая.

«Мать» *(резко хохотнув)*. Горько!

«Свидетель», «Свидетельница». Горь-ко! Горь-ко!

«Жених», так и не взобравшись на коляску, отталкивает её в сторону и ползёт в направлении невесты, изображая игривого ужа; «невеста», понимая, что пришла пора и ей показать всё, на что она способна, подпрыгивает на месте и, как бы флиртуя сама с собой, обращается к «жениху».

«Невеста». Да что ты, милый, я бы ведь сама к тебе подползла. *(Встаёт на четвереньки и, вытянув губы, ползёт навстречу «жениху», – добравшись до своего «суженого», целует его в губы. «Мать», руками поедая салат, причитает: «Нет, ну какая пара, а – какая пара!» Она апеллирует к милиционеру, полагая, что главное теперь – не оставлять того наедине со своими сомнениями. «Свидетелю» кажется, что «мать» слегка перебирает с салатом, да и с милиционером, и он делает ей всевозможные знаки – выпучивает глаза, подмигивает, наконец, толкает её локтём в бок. В это время «свидетельница» подкатывает коляску к «жениху» и, прерывая поцелуй «молодых», пытается подтянуть на неё счастливого «инвалида», – ей на помощь бросается «свидетель», и вместе они усаживают «жениха» в коляску и становятся по обе стороны от неё.)*

Милиционер. Так, давно гуляем?

«Свидетель». Да только что приехали, сразу из ЗАГСа – сюда – венки возлагать.

Милиционер. Возло'жили?

«Свидетель». Возло'жили.

Милиционер. А почему не уезжаем?

«Свидетель». Да вот только что буквально секунду или полсекунды назад и возло'жили, а тут и милиционер тут как тут.

Милиционер. Какой милиционер?

«Свидетель». Ну, вы, то есть... Вы ведь милиционер?

Милиционер. Да, я – милиционер.

«Мать». Вот, салатик, – хотите? На природе вся пища вкусней становится – от свежего воздуха.

Милиционер берёт тарелку из рук «матери» и начинает хлебать салат, потому что никакой ложки или вилки здесь, по видимому, не предусмотрено, а есть руками – как это представляется милиционеру – некультурно. Вдруг он резко останавливается, отводя тарелку от лица, пристально, но по-доброму, рассматривает «молодых», смеётся, успевая заглатывать набранные в рот помидоры; «жених», «невеста», «свидетель» и «свидетельница» робко подхватывают его смех.

Милиционер. Не, ну если бы они не поцеловались – я бы ни за что не поверил, что это свадьба! Гляжу – шалава какая-то замазанная стоит, тётка бухая – а тут вон оно что!

Все, кого милиционер невольно оскорбляет своими словами, на мгновение негодуя вспыхивают, но тут же успокаиваются, понимая, что сейчас не место и не время для всякого рода инсинуаций.

Милиционер. Ну, тогда от лица власти и вверенного мне лесного участка поздравляю вас со вступлением в должность мужа и невесты и желаю... желаю детишек побольше... ходячих!

«Мать» и все остальные.

Спасибо!

Большое спасибо!

Огромное спасибо!

Вот спасибо!

Милиционер (показывая на жигулёнок). Машина эта – ваша?

«Жених». Наша.

Милиционер. За рулём пьющих нет?

«Мать». За рулём вообще никого нет. Все здесь!

Милиционер. Это хорошо, а то за рулём пить нельзя. Сегодня – 4 аварии на моём участке. Там дальше на шоссе целая гора уже трупов, и у всех в крови – спирт! Напьются, черти, и за руль садятся! Ну, теперь им лет по семь грозит, и права у них отберут – я вот пошёл проверить – может, здесь кафе какое, где они все напиваются, а потом за руль садятся и погибают.

«Невеста». Не, здесь кафе никакого нет.

«Жених». Хотя, может быть, дальше – есть какая-нибудь забегаловка.

«Свидетель». Это даже наверняка!

Милиционер. Ну, ладно, тогда я пойду уже.

Милиционер удаляется быстрым шагом, все облегчённо вздыхают, но тут раздаётся пронзительно-попрошайнический окрик, срывающийся с уст «матери» и останавливающий милиционера.

«Мать». А подарок?!

«Свидетель» толкает женщину в бок. Милиционер замирает, долго стоит и думает, его глаза постепенно наливаются кровью – как у быка в корриде, берущего на прицел своих рогов самонадеянного тореадора.

«Мать» (не унимаясь). Молодым на мебель – подкинь сколько можешь!

Милиционер, будто что-то вспомнив, лезет рукой в карман, роется там, достаёт какую-то мелкую вещь и, держа её в ладони, подходит к коляске. Протягивает вещь «жениху», говорит, смущаясь.

Милиционер. Вот, – запонки. Как раз к моей рубашке подходят... Ну, раз такое дело – дарю! Пока к аварии подошёл – ребята уже всё порасхватили – только эти запонки и остались. Кстати, там тоже муж с женой были, так что подарок в тему!.. Ну, ладно уже – ещё раз всего и так далее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.